

Совнарком – Совмин СССР и архивы:
постановления высшего органа исполнительной
власти СССР в области архивного дела
в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
и в послевоенный период

Ольга Н. Копылова

*Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Россия, onkopylova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с решениями высшего исполнительного органа власти СССР – Совнаркома – Совмина СССР в области архивного дела за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и за последующий период. Автор статьи исследовал комплекс материалов объемного фонда Совета министров СССР (Ф. № Р-5446), хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

В основу статьи положен анализ рассекреченных в недавнее время постановлений Совнаркома – Совмина СССР. В частности, выявлены, рассмотрены и проанализированы постановления высшего исполнительного органа страны, касающиеся проведения эвакуации государственных, партийных и ведомственных архивов на Восток – в города Саратов, Чкалов, Уфу и другие населенные пункты СССР, создания новых архивохранилищ (Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока, Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), Центрального государственного Особого архива, Архива Наркомата иностранных дел СССР), а также постановления, касающиеся перемещения архивных фондов в послевоенный период (в архивы ГДР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии и других стран).

В статье затрагиваются вопросы о принятии постановлений Совмина СССР об увековечении памяти видных отечественных историков-архивоведов Владимира Ивановича Пичеты и Сергея Константиновича Богоявленского.

При проведении исследования автором статьи активно привлекалась информация, полученная в результате работы с базой данных «Постановления Совнаркома – Совета министров СССР», созданной специалистами Государственного архива РФ.

Ключевые слова: Совнарком СССР, Совмин СССР, постановления, архивы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., эвакуация, трофейные материалы, увековечение памяти, С. К. Богоявленский, В. И. Пичета

Для цитирования: Копылова О.Н. Совнарком – Совмин СССР и архивы: постановления высшего органа исполнительной власти СССР в области архивного дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенный период // История и архивы. 2019. № 3. С. 84–100. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-84-100

Sovnarcom – Sovmin of the USSR and archives:
The resolutions of the supreme body
of the USSR executive power in the field
of archives administration during
the Great Patriotic War of 1941–1945
and in the post-war period

Olga N. Kopylova

*State Archives of the Russian Federation,
Moscow, Russia, onkopylova@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the issues connected with the resolutions of the supreme body of the USSR executive power, Sovnarcom – Sovmin of the USSR, in the field of archives administration during the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the post-war period. The author investigated a set of the materials of the voluminous fund of the USSR Council of Ministers (F. R-5446), kept in the State Archives of the Russian Federation (GARF).

The basis of the paper is the analysis of the recently declassified resolutions of the Sovnarcom – Sovmin of the USSR. In particular, the research revealed, reviewed and scrutinized the resolutions of the supreme body of the USSR executive power concerning the conducting of the evacuation of state, party and departmental archives to the East – to Saratov, Tchkalov, Ufa and other USSR localities; the formation of new archival repositories (the RSFSR Central State Archives of the Far East, the Russian Overseas Historical Archives in Prague (RZIA), the Central State Specialized Archives, the Archives of the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR), and also the resolutions concerning the transfer of the archival funds in the post-war period (to the archives of the GDR, Poland, Czechoslovakia, Bulgaria, Romania, etc.).

The article touches upon the issues connected with the adoption by the USSR Soviet of Ministers of the resolutions on the immortalization of the names of prominent Russian historians and archivists Vladimir Ivanovich Picheta and Sergey Konstantinovich Bogoyavlensky.

When carrying out the research, the author made active use of the information that had been received as a result of the work with the data base “Resolutions of the Sovnarcom – Sovmin of the USSR” designed by the specialists of the State Archives of the RF.

Keywords: Sovnarcom of the USSR, Sovmin of the USSR, resolutions, archives, Great Patriotic War of 1941–1945, evacuation, captured materials, immortalization, S.K. Bogoyavlensky, V.I. Picheta

For citation: Kopylova ON. Sovnarcom – Sovmin of the USSR and archives: The resolutions of the supreme body of the USSR executive power in the field of archives administration during the Great Patriotic War of 1941–1945 and in the post-war period. *History and archives*. 2019;3:84-100. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-84-100

Введение

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) хранит в полном объеме важнейший комплекс архивных материалов, созданный в процессе деятельности высшего органа исполнительной власти Совета Народных Комиссаров – Совета министров СССР за 1917–1991 гг.

Безусловно, одной из главных задач, стоявших перед архивистами ГА РФ, было создание электронного справочного аппарата на наиболее информативного вида документов указанного выше комплекса – постановлений СНК – Совмина СССР за 1917–1991 гг. Эта задача была выполнена в достаточно сжатые сроки, и в настоящее время архив, а значит, и пользователи информации, имеют возможность работать с базой данных, в том числе и в удаленном доступе, которая так и называется: «Постановления Совнаркома – Совета Министров СССР. 1917–1991 гг.». В Базу данных включено 123 237 записей. В настоящее время специалистами ГА РФ ведется работа по тематической разработке распоряжений Совнаркома – Совета министров СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР [1]. Особо следует сказать, что в последние годы Межведомственной комиссией по защите государственной тайны (МВК) было рассекречено значительное количество постановлений Совнаркома – Совета министров СССР, в том числе и за военный и послевоенный период¹.

В ходе подготовки настоящей статьи нами была проведена работа по выявлению среди всего комплекса постановлений Правитель-

¹ Государственный архив Российской Федерации. 25 лет работы. 1992–2017. М.: Кучково поле-Музеон, 2017. Раздел «Рассекречивание документов». С. 116–118.

ства документов, в которых затрагивались бы вопросы архивного дела. Таких постановлений за 1917–1991 гг. оказалось более 120. Сузив рамки поиска, стало возможным установить, что за военный и послевоенный периоды количество постановлений, отражающих отношение высшего органа исполнительной власти СССР к архивам, составило 25 документов, о которых и будет идти речь в статье.

Прежде всего, следует сказать о том, что исследование вопросов, связанных с деятельностью архивов СССР в годы Великой Отечественной войны, является одной из наиболее важных и востребованных тем в изучении истории отечественного архивного дела. В настоящее время существует довольно обширная историография по названной проблеме² [2–7], однако до сих пор не вышла в свет обобщающая работа по истории архивов в годы Великой Отечественной войны. Хочется надеяться, что введение в научный оборот такого важного вида документов, как постановления Совнаркома – СМ СССР, расширит источниковедческую базу исследования и, таким образом, позволит раскрыть еще не до конца изученные страницы истории отечественного архивного дела.

Эвакуация архивных материалов

Первое по времени издания и по значению постановление, касающееся архивов, относится к самому началу войны – 5 июля 1941 г. Совнарком СССР совместно с ЦК ВКП (б) издает под грифом «Совершенно секретно» за подписью И.В. Сталина постановление «Об эвакуации архивов», в котором предписывалось эвакуировать в Башкирию (г. Уфа) архивы СНК СССР, Комитета обороны, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Комитета партийного контроля, Исполкома Коминтерна, Института Маркса-Энгельса, Ленина (ИМЭЛ), а также Наркомата госбезопасности. НКВД СССР должен был эвакуировать важнейшие документы Государственного архивного фонда, хранящихся в центральных государственных архивах Москвы и Ленинграда, в города Чкалов и Саратов. 10 июля последовало (также под грифом «Совершенно секретно») постановление СНК СССР № 1844 «Об эвакуации архивов и ценностей Президиума

² *Софинов П.Г.* Советские архивы в период Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 11. С. 64–65; *Максаков В.В.* Архивы и архивное дело СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 3–13; *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969; *Цаплин В.В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.

Верховного Совета СССР»³. Безусловно, военное время вносило свои коррективы. Эшелоны с документами шли не только в города, указанные в постановлениях, но и в Шадринск, Орск, Молотов и другие населенные пункты СССР [4–6].

Создание самостоятельных архивохранилищ

Особую группу составляют постановления СНК СССР, касающиеся организации самостоятельных архивохранилищ, вызванных условиями военного времени. Так, 2 августа 1943 г. издается секретное постановление Совнаркома за подписью зам. председателя СНК СССР В.М. Молотова за № 852 «О создании Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока»⁴: «в целях обеспечения сохранности и правильного использования документальных материалов государственных архивов Хабаровского, Приморского краев и Читинской области» к 15 сентября 1943 г. создать в г. Томске Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, включив в его состав все документы, находившиеся в то время в государственных архивах указанных регионов СССР. Предписывалось реорганизовать государственные архивы Хабаровского, Приморского краев и Читинской области в филиалы ЦГА Дальнего Востока в г. Томске с оставлением на 1943 год в этих филиалах существующих штатов и сметных ассигнований. На содержание вновь созданного архива отпускалось 500 000 руб. на 1943 г.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны – 27 октября 1945 г. СНК СССР издает секретное постановление за № 2751 «О командировании в Чехословакию группы научных работников для принятия Русского заграничного архива в Праге»⁵. В постановлении, подписанном В.М. Молотовым, говорилось следующее:

Разрешить Президиуму Академии наук СССР командировать в Чехословакию для приема и отправки в СССР русского заграничного исторического архива, передаваемого правительством Чехословакии в дар Академии наук СССР, группу научных работников Академии наук, Главного архивного управления НКВД СССР и Института Маркса-Энгельса-Ленина в составе тт. Никитинского И.И.⁶ (руководитель),

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 23.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 86. Л. 262–263.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 167. Л. 29.

⁶ Никитинский И.И. (1905–1974) – советский деятель органов государственной безопасности, начальник Главного архивного управления НКВД-МВД СССР (1940–1947), генерал-майор.

членов-корреспондентов Академии наук Богоявленского С.К., Минца И.И.⁷ и научного сотрудника Института Маркса-Энгельса-Ленина Сутоцкого С.Б.⁸. Разработку и изучение Пражского русского заграничного исторического архива возложить на Главное архивное управление НКВД СССР. По окончании разборки архива решить вопрос о его дальнейшем использовании»⁹.

Дальнейшая судьба РЗИА в Праге достаточно хорошо изучена, особенно серьезно исследовала данную проблему Т.Ф. Павлова [8–9].

3 декабря 1945 г. издается очередное секретное постановление СНК СССР за № 3019, в котором было определено место хранения документов дипломатического характера. Речь шла об образовании Архивного управления Наркомата иностранных дел СССР и о передаче архивов внешней политики из НКВД СССР Наркоминделу СССР¹⁰. В постановлении говорилось: «Обязать Народный комиссариат внутренних дел СССР передать Народному комиссариату иностранных дел СССР архивные фонды бывшего Министерства иностранных дел России и Коллегии иностранных дел». К передаче означенных фондов следовало приступить не позже 10 декабря 1945 г. и завершить ее в трехмесячный срок. В целях обеспечения преемственности в работе указанных архивов штат сотрудников отдела внешней политики ЦГИА в Москве передавался в полном составе в ведение НКИД СССР. Кроме того, НКВД ССР был обязан в течение 1946 г. вывезти из зданий по Большой Серпуховской улице все архивные фонды, остающиеся в его ведении, а три здания по указанному адресу следовало передать Наркоминделу.

Спустя три месяца – 9 марта 1946 г. – секретным постановлением СНК СССР за № 2677 был создан Центральный государственный особый архив СССР¹¹, просуществовавший как самостоятельное учреждение до 1999 г.¹² Он был создан в первую очередь

⁷ Минц Исаак Израилевич (1896–1991) – советский историк, доктор исторических наук (1936), член-корреспондент (1939), действительный член АН СССР по отделению истории и философии (1946).

⁸ Сутоцкий Сергей Борисович (1912–1974) – писатель, журналист. В годы Великой Отечественной войны являлся сотрудником ИМЭЛ. В 1950-е – 1960 гг. – сотрудник редакции газеты «Правда». Принимал участие в составлении биографии И.В. Сталина (1946 г.).

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 167. Л. 29.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 170. Л. 18.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 108. Д. 184.

¹² Это бывшее до начала 1990-х годов секретное учреждение впервые было упомянуто в открытой печати в феврале 1990 г. В июле 1992 г.

для хранения трофейных материалов. В Особый архив в последующие годы поступили материалы советских учреждений, ведавших интернированными лицами и военнопленными, которые прежде находились в ведении Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР.

Перемещение трофейных материалов

Уже начиная с 1949 г., как это можно судить по рассекреченным постановлениям СМ СССР¹³, начинается процесс частичного возвращения трофейных материалов из Особого архива и иных архивохранилищ СССР в страны Восточной Европы. И первой «ласточкой» (сначала в форме обмена архивами) становится постановление СМ СССР от 13 марта 1949 г. за № 1004 за подписью И.В. Сталина «Об обмене архивов городов Гамбурга, Любека и Бремена на архивы Калининградской области, города Таллина и Харьюмасского уезда Эстонской ССР»¹⁴. Речь шла о разрешении Советской военной администрации в Германии вступить в переговоры с представителями английских военных властей в Германии об обмене находящихся в СССР в Ленинградском филиале Госфонда литературы архивов городов Гамбурга, Любека и Бремена на находящиеся в английской зоне оккупации Германии архивы Калининградской области, города Таллина и Харьюмасского уезда Эстонской ССР. Архивы немецких городов должны были быть переданы в ведение МВД СССР, которое в свою очередь обязано было осуществить их передачу Советской военной администрации в Германии. Министерству внутренних дел СССР предписывалось «по получению от англичан архивов Калининградской области, города Таллина и Харьюмасского уезда Эстонской ССР принять их от Советской военной администрации в Германии и доставить в СССР»¹⁵.

Центральный государственный (Особый) архив был преобразован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) и открыт для исследователей. Во время реорганизации в 1999 г. ЦХИДК был присоединен к Российскому государственному военному архиву (РГВА), и Центр перестал существовать как самостоятельное учреждение.

¹³ В послевоенный период с целью введения общепринятых в международной государственной практике наименований законом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 г. СНК СССР был преобразован в Совет министров СССР, а наркоматы – в министерства.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 391. Л. 335.

¹⁵ Там же.

В 1950 г. Совмин СССР издает сразу два постановления, имеющих отношение к архивам. 9 февраля за подписью И.В. Сталина выходит постановление за № 535 «О возвращении Венгрии архивных материалов по борьбе с наводнениями на ее территории», в котором речь шла о передаче Венгерскому посольству в Москве архивных материалов по борьбе с наводнениями в Венгрии, находившимися на хранении в г. Берегово Закарпатской области УССР¹⁶. 20 мая того же года издается постановление, также за подписью И.В. Сталина, за № 2162 «О передаче Польше материалов, относящихся к Варшавско-Венской железной дороге, а также различных архивных документов»¹⁷. В Польшу из государственных архивов СССР передавались 37 000 единиц хранения и 500 кг россыпи документальных материалов различных бывших польских учреждений, относящихся к периоду 1759–1939 гг.

Одно из наиболее важных постановлений «О сдаче архивов бывшей Советской Военной Администрации в Германии» было принято 3 марта 1951 г.¹⁸ В нем говорилось:

Совет министров Союза СССР постановляет: 1. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова¹⁹) принять архивы бывшей Советской военной администрации в Германии, за исключением архивных фондов, перечисленных в пункте 2 настоящего постановления; 2. Обязать Министерство иностранных дел (т. Вышинского²⁰) принять архивные фонды Политсоветника, Контрольного Совета и его органов и Управления информации; 3. Передачу и приемку архивов организовать в сроки по согласованию с Советской Контрольной Комиссией, но не позднее 15 марта 1951 г.; 4. Расходы по упаковке и транспортировке архивов в Москву отнести за счет сметы Советской Контрольной Комиссии в Германии²¹. Два секретных постановления СМ СССР касаются передачи немецких архивов в гор. Мерзебург, находящихся в распоряжении советских

¹⁶ Там же. Д. 472. Л. 321.

¹⁷ Там же. Д. 487. Л. 27.

¹⁸ Там же. Д. 580. Л. 272.

¹⁹ Круглов Сергей Никифорович (1907–1977) – нарком (министр) внутренних дел СССР с 1945 по 1956 гг., генерал-полковник.

²⁰ Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – советский государственный деятель, юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953).

²¹ Путеводитель по фондам Государственного архива Российской Федерации. Т. 3. «Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР». М., 1997. Раздел «Советская военная администрация в Германии (СВАГ)». С. 395–400.

властей, Правительству ГДР (постановления № 101 от 8 января 1952 г. и № 1270 от 11 марта 1952 г.)²².

1950-е годы характеризуются налаживанием добрососедских отношений СССР с Китаем. В связи с этим советское правительство делает подарок восточному соседу: 19 мая 1955 г. Совмин СССР издает постановление № 990 за подписью председателя Н.А. Булганина «О Маньчжурском архиве»²³ [10–12].

Советом министров было принято предложение МВД СССР, МИД СССР и АН СССР о передаче Китайской Народной Республике Маньчжурского архива (архива Хэйлунцзянского генерал-губернаторства), хранившегося в то время в Центральном государственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА). Министерству иностранных дел было поручено информировать Правительство КНР о намерении советского правительства передать Маньчжурский архив КНР. МВД СССР и АН СССР должны были в течение года подготовить Маньчжурский архив к передаче. Академии наук было поручено обеспечить в течение 1955 г. выявление материалов Маньчжурского архива, «представляющих интерес для изучения истории СССР», а Главное архивное управление МВД СССР обязано было произвести съемку этих материалов «на микрофильм».

19 декабря 1955 г. постановлением СМ СССР за № 2089 «О передаче трофейных архивных фондов правительствам Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики»²⁴. МВД СССР поручалось в течение одного года подготовить к передаче правительствам ГДР, ПНР и ЧР трофейных архивных фондов, хранившихся в Особом архиве. К постановлению приложены три списка (перечня) передаваемых материалов (по странам), в которых указаны конкретные фонды, объемы и даты содержащихся в них материалов²⁵. Всего к передаче был подготовлен 251 фонд (237 624 ед. хр.). Из них: в ГДР – 154 фонда (214 426 ед. хр.), в Польшу – 93 фонда (18 678 ед. хр.), в Чехословакию – 4 фонда (4520 ед. хр.). Самым объемным фондом из общего количества материалов, передаваемых в зарубежные страны, был фонд, предназначенный к передаче в ГДР, –

²² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 702. Л. 22, 26, 14.

²³ Там же. Д. 72. Л. 72; 28–31; 32 Л. 83–85. См. также: *Сенковский Е.* Архивное дело на Дальнем Востоке // Архивное дело. 1926. Вып. III–IX. С. 104–114; *Желоховцева Е.Ф.* Материалы местных учреждений Северо-Восточного Китая VII–IX вв. в «Маньчжурском архиве» // Проблемы востоковедения. 1960. № 4. С. 176–185.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1026. Л. 126–127.

²⁵ Там же. Л. 128–142.

«Масонские ложи Германии» – 146 893 ед. хр. за XVII в. – 1939 г.²⁶ В постановлении был пункт, выражавший одобрение текста сообщения для печати по поводу передачи архивных материалов, в котором, в частности, говорилось:

Совет министров СССР принял решение передать правительствам Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики документальные материалы из германских, польских и чехословацких архивов, находящиеся на хранении в архивных фондах СССР. Передаваемые архивные материалы имеют государственное значение для Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики и Чехословацкой Республики и представляют большую ценность для изучения истории этих стран. Документальные материалы, передаваемые Правительству Германской Демократической Республики, включают в себя большое количество документов (1527–1945 гг.) министерств и ведомств Германии, политических, профсоюзных и других общественных организаций, научных учреждений, издательств, редакций, религиозных организаций, масонских лож, а также личные фонды германских деятелей науки и культуры. Правительству Польской Народной Республики передаются архивные материалы Сейма, Совета министров, министерств: внутренних дел, юстиции, промышленности и торговли, просвещения, почт и телеграфа, путей сообщения, а также польских политических и общественных организаций и учебных заведений Польши (1894–1939 гг.). Передаваемые Правительству Чехословацкой Республики архивные фонды содержат коллекцию документальных материалов по истории Чехословакии (1831–1939 гг.), материалы президиума земского управления г. Праги и других чехословацких учреждений и организаций²⁷.

Кстати, все последующие постановления Совмина СССР, о которых будет идти речь далее, в качестве приложений имеют тексты обращений для печати о передаче архивных материалов различным странам Восточной Европы. Особым пунктом в такого рода постановлениях были поручения, адресованные ГАУ НКВД СССР, АН СССР и иным заинтересованным организациям проводить исследование передаваемых материалов на предмет их ценности для изучения истории СССР с последующим микрофотокопированием отобранных документов. Возвращаясь к постановлению Совмина от 19 декабря 1955 г., следует отметить

²⁶ Там же. Л. 131.

²⁷ Там же. Л. 143.

наличие пункта²⁸, который повлек за собой издание еще одного постановления. Речь идет о передаче Правительству Польши Данцигского и Познаньского архивов. 15 декабря 1956 г. СМ СССР издает постановление за № 1590 «О передаче Польской Народной Республике Данцигского и Познаньского архивов»²⁹, в соответствии с которым Польше передавались из Особого архива 3645 дел из Данцигского архива и 901 дело из Познаньского архива. Как отмечалось в тексте сообщения для печати, «эти материалы были вывезены гитлеровцами в Германию во время Второй мировой войны и поступили в СССР в качестве трофеев Советской Армии... Передаваемые архивные материалы имеют государственное значение для Польской Народной Республики и представляют большую ценность для изучения истории Польши; среди них имеются, в частности, материалы по истории культуры и истории развития польских городов, начиная с XI века»³⁰. Еще одна крупная передача архивных материалов Польше состоялась во исполнение постановления Совмина СССР № 805 от 5 сентября 1961 г.³¹

28 февраля 1957 г. вышло постановление за № 217, касающееся очередной передачи архивных материалов Правительству Восточной Германии: «О возвращении Германской Демократической Республике архивных материалов Германской академии естественных наук в г. Галле»³². В Постановлении говорилось: «Принять предложение Президиума Академии наук СССР о возвращении Германской Демократической Республике (ГДР) находящихся в распоряжении Академии наук СССР трофейных архивных материалов Германской академии естественных наук в г. Галле и некоторых материалов по астрономии»³³.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. последовало еще несколько постановлений по вопросам архивного дела. Все они связаны с передачей трофейных архивных материалов в Чехословакию, Болгарию, Румынию. 2 апреля 1958 г. СМ СССР издал постановление за № 359 «О передаче болгарских трофейных архивных

²⁸ См. п. 5 Постановления: «Поручить Министерству внутренних дел СССР, Министерству иностранных дел СССР и Академии наук СССР представить в ноябре с.г. в Совет министров СССР предложения о передаче Правительству Польской Народной Республики Данцигского и Познаньского архивов» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1026. Л. 127).

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1076. Л. 246–247.

³⁰ Там же. Л. 248.

³¹ Там же. Д. 1229.

³² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1081. Л. 301.

³³ Там же.

материалов Правительству Народной Республики Болгарии»³⁴, в соответствии с которым Правительству Болгарии было передано 110 архивных дел болгарских государственных учреждений за 1905–1944 гг.

13 августа 1960 г. председатель СМ СССР Н.С. Хрущев подписал постановление за № 885 «О передаче Правительству Румынской Народной Республики румынских документальных материалов, хранящихся в государственных архивах СССР»³⁵. В Перечне передаваемых материалов значится 238 фондов из Особого архива, Центрального государственного архива Молдавской ССР, Государственного архива Черновицкой области. Самый объемный фонд из передаваемых материалов – это материалы Генеральной дирекции полиции и сигуранцы Румынии – 6 618 дел за 1898–1942 гг. из ЦГА Молдавской ССР.

Два постановления касались передачи трофейных архивных материалов из Особого архива Чехословацкой Социалистической Республике: № 805 от 5 сентября 1961 г.³⁶ и № 833 от 15 августа 1962 г.³⁷

Немаловажный интерес представляет постановление СМ СССР за № 87 от 19 января 1956 г. «О вступлении Главного архивного управления Министерства внутренних дел СССР, архивных управлений Министерства внутренних дел Белорусской ССР и Министерства внутренних дел Украинской ССР в Международный совет архивов и об участии в Международном Конгрессе архивистов в 1956 году»³⁸ [13]. С этого времени архивная служба нашей страны становится полноправным членом МСА и начинает активно заявлять о себе на международной арене.

Увековечение памяти историков-архивистов

Два постановления СМ СССР касаются увековечения памяти историков, крупнейших специалистов в области архивного дела, сделавших очень многое для становления и развития отечественного архивоведения, как в практическом, так и в теоретико-мето-

³⁴ Там же. Д. 1117. Л. 310–311.

³⁵ Там же. Д. 1190. Л. 129–140.

³⁶ Там же. Д. 1229. Л. 106–108.

³⁷ Там же. Д. 1278. Л. 68–69.

³⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1061. Первый конгресс, в котором участвовала делегация советских архивистов и на котором произошло официальное вступление архивных ведомств СССР, Украины и Белоруссии в МСА, состоялся в сентябре 1956 г. в Италии. Это был III конгресс МСА.

дическом плане. Речь идет о корифеях архивного дела Владимире Ивановиче Пичете [14]³⁹ и Сергее Константиновиче Богоявленском⁴⁰. Именно их заслуги были отмечены высшим руководством

³⁹ Пичета Владимир Иванович (1878–1947) – историк-славист, архивист. Родился в г. Полтаве в семье ректора Полтавской духовной семинарии. В 1901 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1901–1909 гг. преподавал историю в средних учебных заведениях, в 1908–1911 гг. – в Екатерининском женском институте, в 1912–1914 гг. – в Женской учительской семинарии, с января 1906 г. по август 1918 г. – в Московской практической академии коммерческих наук. В мае 1910 г. – январе 1911 г. и в марте 1917 г. – апреле 1918 г. – приват-доцент Московского университета. 18 февраля 1918 г. защитил диссертацию на степень магистра русской истории. 22 марта 1918 г. получил степень доктора русской истории. В ноябре 1918 г. – сентябре 1923 г. – главный инспектор Главархива. Состоял в Историческом обществе при Московском университете, специализировался на изучении Литовской метрики. Работал в разборочной и поверочной комиссиях, участвовал в подготовке Рижского договора и связанных с ним решений по передаче части польских архивных документов, хранившихся в белорусских архивохранилищах. В 1921–1929 гг. – ректор Белорусского государственного университета, профессор русской и белорусской истории. 14 сентября 1930 г. был арестован за принадлежность к мифической партии «мелкобуржуазных национал-демократов». Осужден по «Академическому делу» на 5-летнюю ссылку в Вятку. Работал нормировщиком в общепите горрабкоопа. Досрочно освобожден в 1935 г. В 1935–1936 гг. преподавал историю народного хозяйства в Московском институте хлебопекарной промышленности. С 1940 по 1946 гг. – ст. научный сотрудник, зав. сектором славяноведения Института истории АН СССР. Одновременно с 1938 по 1939 гг. – профессор истории СССР в МГПИ им. Ленина, с 1939 по 1947 гг. – завкафедрой истории южных и западных славян МГУ. С 1940 г. – член-корреспондент, с 1946 г. – академик АН СССР. С января 1947 г. до кончины в июне того же года – заместитель директора Института славяноведения АН СССР. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

⁴⁰ Богоявленский Сергей Константинович (1872–1947) – историк, архивист, археограф, источниковед. Родился в Москве в семье потомственных почетных граждан, сын протоиерея Собора Василия Блаженного на Красной площади в Москве К.И. Богоявленского и дочери ректора Московской духовной академии С.К. Смирнова – Варвары Сергеевны Смирновой. Двоюродным дедом его был Владыка Московский Филарет (Дроздов). Родственными узами был связан с историками П.Н. Милюковым и А.П. Голубцовым. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1898–1900 гг. служил в МГАМИД в должности сверхштатного чиновника VIII класса. В 1900–1917 гг. –

страны. Оба историка-архивоведа скончались в 1947 г. 27 июня 1947 г. издается постановление СМ СССР за № 2238, подписанное И. В. Сталиным и управляющим делами СМ СССР Я. Чадаевым «Об увековечении памяти выдающегося советского ученого-историка академика В.И. Пичеты и об обеспечении его семьи»⁴¹. СМ СССР постановил: установить стипендии имени академика В.И. Пичеты а) в Институте славяноведения и в Институте истории АН СССР по одной стипендии для докторантов в размере 1 300 руб. в месяц каждая и по две стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая; б) в Институте истории АН Белорусской ССР две стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая; в) в МГУ им. М.В. Ломоносова и в Белорусском государственном университете для специализирующихся по славяноведению по две стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая и по две стипендии для студентов в размере 400 руб. в месяц каждая. Академия наук обязана была издать труды В.И. Пичеты в 1948–1950 гг. Жене академика Александре Петровне устанавливалось материальное обеспечение, а также ей и дочери Ксении Владимировне, находившейся на иждивении Владимира Ивановича, было предписано выдать единовременное пособие по 25 000 руб. каждой. Похороны академика В.И. Пичеты были приняты за счет государства.

31 августа 1947 г. уходит из жизни Сергей Константинович Богоявленский. Через несколько дней после его кончины – 9 сентября 1947 г. И.В. Сталин подписывает постановление СМ СССР

делопроизводитель МГАМИД, с 1912 г. состоял в чине статского советника. В 1909 г. – соучредитель общества «Старая Москва». В 1918–1920 гг. – помощник управляющего 3-м московским отделением I секции ЕГАФ и зав. отделом этого отделения, т. е. зав. бывшим МГАМИД. В 1920–1924 гг. – управляющий 1-м отделением Госархива РСФСР. С 1 мая 1925 г. по август 1930 г. – старший архивист Древлехранилища. В 1918 г. активно участвовал в проведении архивной реформы, выступал на страницах журнала «Архивное дело» со статьями о работе в разборочных и проверочных комиссиях. Член-корреспондент АН СССР с 1929 г. В августе 1930 г. арестован по «Академическому делу», осужден и приговорен к 10 годам лагерей. В июне 1932 г. лагерное заключение заменено ссылкой в Новосибирск. 29 января 1934 г. был досрочно освобожден, в том же году вернулся в Москву. С 1935 г. возобновил сотрудничество с Академией наук СССР. С 1940 г. – старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Работал в академическом учреждении, не прерывал связей с архивом. В частности, он редактировал первый том «Путеводителя по ЦГАДА» (М., 1947). Умер в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище. См. также о нем: ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 224 (личное дело С.К. Богоявленского).

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 304. Л. 524–525.

№ 3171 «Об увековечении памяти видного советского историка и выдающегося архивоведа, члена-корреспондента Академии наук СССР Богоявленского С.К.»⁴². Совет министров СССР постановил установить стипендии имени С.К. Богоявленского: а) в Институте истории и Институте славяноведения АН СССР – по одной стипендии для аспирантов в размере 800 руб. в месяц каждая; б) в Московском историко-архивном институте – две стипендии для студентов по 400 руб. в месяц каждая. АН СССР была обязана в течение 1948–1951 гг. издать неопубликованные труды С.К. Богоявленского. Его жене – пианистке Марии Михайловне Богоявленской была установлена персональная пенсия в размере 1000 руб. в месяц пожизненно и выдано единовременное пособие в размере 15 000 руб. За ней была закреплена жилая площадь, которую занимал при жизни С.К. Богоявленский, – квартира в доме № 13 по Большой Калужской улице в Москве.

Как видно из биографий В.И. Пичеты и С.К. Богоявленского, у них было очень много общего. Оба происходили из семей священнослужителей, оба работали в течение длительного времени в системе Главархива–Центрахива РСФСР, выполняли специальные поручения правительства. Так, например Пичета принимал участие в подготовке Рижского договора с Польшей, готовил к передаче в Польшу архивные материалы. В этой же работе был задействован и С.К. Богоявленский. Богоявленский, как уже упоминалось выше, был членом комиссии по приемке Пражского архива и перевозке его из Чехословакии в СССР. Оба были репрессированы и осуждены по «Академическому делу», похоронены на Новодевичьем кладбище в Москве и др. А главное – они были патриотами Родины, своей профессии, сделавшие очень многое для спасения документальных материалов в годы Гражданской войны. Отраднo, что государство не оставило незамеченным их вклад в науку и архивное дело.

Заключение

Таким образом, постановления Совнаркома – Совета министров СССР дают возможность проследить роль государства в развитии архивного дела в нашей стране в годы Великой Отечественной войны и в последующий период, в частности, в сохранении наиболее ценной части Государственного архивного фонда – документов высших партийных и государственных органов и центральных государственных архивов СССР.

⁴² Там же. Д. 310. Л. 303.

Литература

1. Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Гараненкова Э.Л., Буякевич Т.С. Электронный ресурс Государственного архива Российской Федерации как важный элемент поиска информации при написании трудов по отечественной и мировой истории // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. М., 2017. С. 564–578.
2. Зелов Н.С. ЦГАОР СССР в годы Великой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 213–218.
3. Зелов Н.С. Из воспоминаний архивистов // Советские архивы. 1985. № 2. С. 42–45.
4. Копылова О.Н. Центральные государственные архивы СССР в годы Великой Отечественной войны // Архивы СССР. История и современность. М., 1989. С. 136–142.
5. Копылова О.Н. К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Советские архивы. 1990. № 5. С. 37–44.
6. Копылова О.Н. Организация и проведение эвакуации центральных государственных архивов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2005. № 5–6 (89–90). С. 372–380.
7. Пшеничный А.П. Архивы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 90–98.
8. Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 19–29.
9. Павлова Т.Ф. Предисловие к межархивному путеводителю «Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге». М.: РОССПЭН, 1999. С. 5–32.
10. Усов В.Н. Как передавали Китаю маньчжурские архивы // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4.
11. Костанов А.И. История «Маньчжурского архива» в России // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 15–20.
12. Бендик Н.Н. Из истории архивного дела на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 36–43.
13. Бондарева Т.И. Из истории становления сотрудничества МСА и советских архивов // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 20–26.
14. Шумейко М.Ф. В.И. Пичета как эксперт по архивам в 1920–1947 гг. // Отечественные архивы. 2014. № 1. С. 3–14.

References

1. Kopylova ON., Kotlova TN., Garanenkova EL., Buyakevich TC. Electronic resource of the State Archives of the Russian Federation as an important element of data retrieval when carrying out research on Russian and world history. *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki*. Moscow, 2017. P. 564–578. (In Russ.)
2. Zelov NS. TsGAOR during the Great Patriotic War. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god*. Moscow, 1982. P. 213–18. (In Russ.)
3. Zelov NS. From the memoirs of archivists. *Sovetskie arkhivy*. 1985;2:42-45. (In Russ.)

4. Kopylova ON. Central state archives of the USSR during the Great Patriotic War. *Arkhivy SSSR. Istoriya i sovremennost'*. Moscow, 1989. P. 136-42. (In Russ.)
5. Kopylova ON. On the issue of Копылова О. Н. К проблеме the preservation of the GAF of the USSR during the Great Patriotic War. *Sovetskie arkhivy*. 1990;5:37-44. (In Russ.)
6. Kopylova ON. Conducting of the evacuation of central state archives of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. *Herald of an Archivist*. 2005;5–6 (89–90):372-380. (In Russ.)
7. Pshenichny AP. Archives on the occupied territory during the Great Patriotic War. *Otechestvennye arkhivy*. 1992;4:90-98. (In Russ.)
8. Pavlova TF. Russian Overseas Historical Archives in Prague. *Voprosy istorii*. 1990;11:19-29. (In Russ.)
9. Pavlova TF. Preface to the inter-archives finding aid “Funds of the Russian Overseas Historical Archives in Prague”. Moscow: ROSSPEN Publ.;1999. P. 5-32. (In Russ.)
10. Usov VN. How the Manchurian Archives were transferred to China. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1994;4. (In Russ.)
11. Kostanov AI. History of the Manchurian Archives in Russia. *Otechestvennye arkhivy*. 1998;3:15-20. (In Russ.)
12. Bendik NN. From the history of archives administration in the Far East of Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Otechestvennye arkhivy*. 2001;2:36-43. (In Russ.)
13. Bondareva TI. From the history of the cooperation between the ICA and Soviet Archives. *Otechestvennye arkhivy*. 1998;3:20-26. (In Russ.)
14. Shumeiko MF. VI. Picheta as an archives expert in 1920–1947. *Otechestvennye arkhivy*. 2014;1:3-14. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Н. Копылова, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия; 119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17; onkopylova@yandex.ru

Information about the author

Olga N. Kopylova, Cand. of Sci. (History), State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 17, Bolshaya Pirogovskaya str., Moscow, Russia, 119435; onkopylova@yandex.ru